

Данта Игнис

Хозяйка проклятой
ДЕРЕВНИ-2

Данта Игнис

Хозяйка проклятой деревни-2

<https://litres.ru/74213202>

Аннотация

Кровавая бойня у таверны оставляет больше вопросов, чем ответов. Судьба адмирала Илидана, заклеяменного изменщиком и отравленного врагами, окутана дымом и тайной. Но Этти, невольная свидетельница его яростного сопротивления и обладательница силы древнего артефакта, не может оставаться в стороне. Подталкиваемая мучительным беспокойством и зовом пробуждающейся магии, она ступает на смертельно опасный путь.

Предательство, древние проклятия и разрушительная сила прорывов сплетаются в тугой узел, нити которого ведут к сердцу проклятой деревни и ее мрачным секретам. Сможет ли Этти понять, какую роль ей уготовано сыграть в надвигающейся буре? И что, если самый опасный враг – или самый неожиданный союзник – окажется гораздо ближе, чем она думает?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 2.2	17
Глава 3	22
Глава 3.2	27
Глава 4	32
Глава 4.2	37
Глава 4.3.	42
Глава 5	47
Глава 5.2	53
Глава 6	60
Глава 6.2	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

Второй том.

Первую часть книги читайте здесь: <https://litnet.com/shrt/FDF5>

Мое запястье горит в захвате Илидана. Его пальцы, словно стальные тиски, сжимают мою руку с занесенным кинжалом так, что лезвие теперь смотрит в пустоту, а не на его шею. Секунду назад я ощущала упругую кожу под холодной сталью, биение его жизни под моими пальцами. Теперь же его тело – несокрушимая скала, к которой меня прижимает неумолимой силой.

Воздух вокруг адмирала потрескивает от магии, густой, почти осязаемой, а его запах – смесь озона, морской соли и чего-то первобытно-хищного – кружит голову. Сердце колотится где-то в горле, каждый удар отдается в ушах. Невероятное чувство – такая близость к нему, пугающая и одновременно притягивающая с какой-то запретной силой. Он – воплощение опасности, и я сейчас в самом ее эпицентре.

Низкий голос с легкой хрипотцой вибрирует у самого моего уха, обдавая кожу горячим дыханием.

– Смело. Что теперь, Этти?

Я сглатываю, пытаюсь унять дрожь в голосе, и поднимаю на него взгляд.

– Я хотела показать, что даже будь у меня шанс навредить тебе, я бы этого не сделала.

Уголки его губ чуть приподнимаются в усмешке, отчего на щеке появляется едва заметная ямочка. Эта усмешка не предвещает ничего хорошего.

– Но у тебя не было шанса, Этти. Ты ничего не доказала, – Илидан чуть склоняет голову, и его серые глаза, в глубине которых мерцают сполохи самой сильной, пугающей магии, изучают мое лицо. Кажется, вся эта ситуация его откровенно забавляет. Он наслаждается моим замешательством, моим бессилием.

– Я не виновата, – выдыхаю я, почти утонув в этих гипнотических глазах, в его мощной, подавляющей ауре. – Меня опоили зельем подавления воли и заставили это сделать.

Улыбка Илидана становится шире, обнажая краешек белоснежных зубов.

– Забавно. После каждой попытки меня убить ты придумываешь все более нелепые оправдания.

Отчаяние подкатывает к горлу. Он не верит. Никогда не поверит.

– Как мне доказать тебе, что я говорю правду?

Он не успевает ответить.

Грохот распахнувшейся двери таверны оглушает, заставляя всех посетителей вздрогнуть и замолчать. Шумный до этого зал мгновенно погружается в напряженную тишину. В проеме один за другим появляются тяжеловооруженные во-

ины в королевских цветах. Их так много, что они, кажется, заполняют все пространство, их доспехи тускло поблескивают в свете очага. Среди них я замечаю несколько фигур, чья стать и хищная грация выдают нечеловеческую природу – драконы в человеческом обличье, сомнений нет. Их глаза светятся внутренним огнем.

Один из них, высокий широкоплечий, с суровым лицом и безжизненными, как пустыня, глазами, выходит вперед. В руке он держит свиток с королевской печатью. Он останавливается в нескольких шагах от нашего столика, его взгляд впивается в Илидана. Затем он с резким щелчком разворачивает пергамент. Голос его, громкий и бесстрастный, разносится под сводами таверны, чеканя каждое слово:

– Именем короля Аларика Четвертого! Адмирал Илидан Ноктус, бывший главнокомандующий Северным флотом его Величества, лишается всех званий, титулов и привилегий за государственную измену и сговор с врагами короны! Именем короля, приказываю немедленно заключить изменника под стражу. В случае сопротивления – убить на месте!

Слова королевского глашатая режут слух, отзываются гулким эхом в наступившей тишине. Убить на месте. Каждое слово – удар молота.

– Убить на месте. Похвальная решимость. Посмотрим, как вы справитесь, – голос Илидана звучит спокойно, даже с какой-то издевкой. Его пальцы разжимаются, и мое запястье обретает свободу. Ощущение его хватки еще горит на коже.

Он поднимается из-за стола, вырастая несокрушимой глыбой перед лицом опасности. Вся его фигура излучает напряженную готовность.

Проходя мимо меня, он на мгновение задерживается. Его лицо оказывается совсем близко, дыхание касается моего уха. Одно-единственное слово, произнесенное почти беззвучным шепотом, пронзает меня насквозь:

– Беги.

И он идет к выходу, сквозь строй застывших солдат. Его спина прямая, плечи расправлены. Он не торопится, словно прогуливается по собственному замку.

– Могу я поинтересоваться, в чем моя измена? – голос Илидана наполняет таверну, заставляя воздух вибрировать.

Тот самый дракон, что зачитывал приказ, делает шаг вперед. Его лицо искажает гримаса презрения.

– Нет смысла больше прикидываться. Ты убил двоих наших. Ты взял силу прорывов. Есть свидетели. Троганы, как и прорывы – твоих рук дело, мы давно это знали, только король не верил. Теперь поверил.

Несколько воинов, осмелев, двигаются к Илидану, звеня кандалами. Но они не успевают приблизиться.

Вспышка! Черно-золотое пламя вырывается из ладоней опального адмирала, озаряя таверну зловещим светом. Жар от него доходит даже до меня, заставляя отшатнуться. Солдаты отскакивают, их лица бледнеют.

– Не тронь, – цедит Илидан, и в его голосе слышится ры-

чание. Он ехидно оглядывает застывших врагов. – Вы же не хотите, чтобы эта таверна обвалилась нам всем на головы? Прошу на улицу.

Он уже почти у самого выхода, когда городской Мариус вскакивает со своего места. Его лицо перекошено страхом и какой-то злорадной решимостью.

– В вине был яд! – кричит он Илидану в спину. – Он ослабил тебя и вскоре убьет, если не выпить противоядие! Сдавайся! У тебя нет шансов, из-за яда ты не сможешь даже обратиться в дракона!

Илидан на мгновение замирает в дверном проеме. Я вижу, как напрягаются мышцы на его шее.

– Подготовились, – произносит сквозь стиснутые зубы, и это звучит как предвестие бури.
 А затем исчезает в ночной темноте.

"Беги!" – его шепот еще звучит у меня в ушах. Куда? Зачем? Но инстинкт кричит – подчинись. Вокруг меня вооруженные до зубов солдаты и разъяренные драконы. Я здесь – следующая мишень. Кроме того, судя по всему, сейчас здесь будет бойня.

Ноги готовы сорваться с места, унести меня прочь от этого кошмара, от лязга стали и рычания драконов. Но что-то, иррациональное и сильное, удерживает меня. Образ Илидана, стоящего в одиночку против целой армии, вспыхивает перед глазами. Он отравлен. Он обречен. И он сказал мне бежать.

Вопреки здравому смыслу, вопреки леденящему душу

страху, я не двигаюсь к спасительному выходу на задний двор. Вместо этого, когда первые солдаты с криками высыпают из таверны во двор, я, сливаясь с толпой, следуя за ними. Мое сердце колотится так сильно, что, кажется, его стук слышен сквозь нарастающий шум. Я шмыгаю за угол здания, прижимаясь к шершавой стене, и нахожу укрытие за грудой пустых бочек. Отсюда мне виден весь залитый лунным светом двор.

Илидан стоит в самом центре. Неподвижный, как скала. Вокруг него смыкается кольцо – десятки королевских воинов, их мечи и копья направлены на него. А над ними, в темном ночном небе, кружат остальные – те, что с драконьей кровью. Драконы, что вышли из таверны тоже готовятся к бою. На моих глазах их человеческие тела начинают ломаться, искажаться. Раздается треск костей, рвущейся плоти. Фигуры вытягиваются, покрываются чешуей, вырастают огромные кожистые крылья. Мгновение – и вместо людей перед Илиданом предстают три могучих дракона, их пасти дымятся, глаза горят расплавленным металлом.

Илидан. Один. Против почти сотни обученных бойцов и десятка яростных драконов. Как бы силен он ни был, у него нет шансов. Эта мысль пронзает меня острым осколком.

Первый солдат, самый нетерпеливый, с криком бросается вперед, занося меч. И тут Илидан двигается. Это не движение человека. Это размытая тень, молния. Его руки взлетают, и в них, словно из самого воздуха, соткавшись из тьмы,

материализуются два клинка. Они полупрозрачны, но их контуры четко очерчены, и по всей длине пляшет жуткое черное пламя, которое, кажется, жаждет крови. Остатки силы прорывов, поглощенной Илиданом недавно, выплескиваются наружу. Серые глаза адмирала, теперь уже бывшего, вспыхивают еще ярче, и в их глубине я отчетливо вижу пляшущие фиолетовые искры – отражение тьмы из прорывов, что он впустил в себя. Едва заметная аура, темная, как сама бездна, клубится вокруг него, вибрируя от скрытой, необузданной энергии.

Первый нападающий не успевает даже вскрикнуть. Один из призрачных клинков Илидана описывает сверкающую дугу, оставляя за собой шлейф черного огня, и голова солдата слетает с плеч. Кровь фонтаном брызжет на землю.

Следующие двое воинов бросаются на Илидана с обеих сторон. Он вращается на месте, его тело – воплощение смертоносной грации. Клинки поют свою мрачную песню, встречая сталь врагов снопом черных искр. Удар, парирование, выпад – все происходит с нечеловеческой скоростью. Еще двое врагов падают, их доспехи рассечены, словно бумага.

Магия вспыхивает со всех сторон. Огненные шары, сгустки тьмы, летящие стрелы – все это обрушивается на Илидана. Но он словно предвидит каждое движение, каждый выпад. Черные клинки отбивают заклинания, рассекают стрелы на лету. Он танцует в этом вихре смерти, и каждый его взмах несет гибель.

Один из драконов, самый крупный, с чешуей цвета запекшейся крови, издает оглушительный рев и выдыхает струю багрового пламени. Огонь заливает половину двора. Я вскрикиваю, зажимая рот рукой. Но Илидан уже там, где только что стоял солдат, которого он использовал как живой щит.

Тело несчастного вспыхивает факелом, а Илидан, оттолкнувшись от земли, взмывает в воздух, невероятным образом избегая огненного потока. Он приземляется на крышу таверны, его темный силуэт четко виден на фоне луны. Снизу на него обрушивается град арбалетных болтов. Он отбивает их с такой легкостью, словно это назойливые мухи.

Несмотря на яд, несмотря на численное превосходство врага, сейчас, в эти первые мгновения боя, он кажется непобедимым. Его движения отточены, его сила огромна. Черное пламя его клинков пожирает все на своем пути. Но я вижу, как напряжено его лицо, как блестят капли пота на его висках. Яд действует. И сила прорывов не бесконечна. Он сражается на пределе, на самой грани. И эта грань становится все тоньше с каждой секундой.

Глава 2

– Вы собрали армию, чтобы сломить одного человека. Какая честь для меня... и какой позор для вашего короля, – Илидан нашел в себе силы на насмешку над врагами. В его серых глазах, где еще недавно плясали фиолетовые искры, теперь лишь тень былой силы.

В ответ из рядов воинов выступил вперед закованный в сталь командир, его лицо исказилось злобой.

– Заткнись, предатель! Твои лживые речи здесь никому не нужны! Сегодня ты встретишь свою смерть, и слава нашего короля лишь возрастет от избавления мира от такой скверны!

«Он же не сделал ничего плохого. Те драконы сами напали на него!» – хотела закричать я, но вовремя зажала рот рукой.

Эта перепалка лишь сильнее распалила воинов короля. Драконы, наконец, решили вмешаться по-настоящему. Тот, что с чешуей цвета запекшейся крови, взмыл выше, его огромная тень накрыла половину двора, а затем он с ревом спикировал вниз. Два других атаковали с флангов, выдыхая концентрированные потоки магии – один иссиня-черной, другой – слепяще-белой. Солдаты, пользуясь моментом, когда внимание Илидана оказалось приковано к крылатым чудовищам, снова ринулись вперед, пытаясь достать его копьями и мечами.

Илидан прыгнул с крыши, уходя от комбинированной атаки, и теперь снова очутился в центре этого ада. Его движения все еще оставались стремительными, но в них появилась едва заметная, предательская тяжесть. Черные клинки вспыхивали слабее, их пожирающее пламя утратило былую ярость. Один из сгустков темной драконьей магии задел Илидана по касательной, и он на мгновение оступился, морщась от боли. На темной ткани его одежды стремительно расплзлось новое пятно крови.

Илидан отбросил очередную волну солдат безумным вихрем своих угасающих клинков. Но драконы не давали ему передышки. Крупный снова зашел на атаку, его когти, казалось, вот-вот разорвут Илидана на куски. Показалось, что это конец. Неминуемый.

Мое сердце замерло, упав куда-то в бездну. Я поняла, что не могу просто наблюдать за этим со стороны. Я должна что-то сделать, как-то помочь. Вот только как? Мысли лихорадочно метались. У меня есть магия, но напасть на эту армию означало бы верное самоубийство. Надо действовать по-другому, как-то скрытно... И тут меня осенило! Дар управления погодой!

Я опустилась за бочками прямо на сырую землю, закрыла глаза – нужно отрешиться от ужаса битвы хоть на минуту. Заклинала воздух вокруг, всем своим существом призывала мощь стихии. Мне не требовалась буря – я хотела призвать туман. Густой, непроглядный, спасительный туман.

Сначала казалось, что ничего не выходило, только стук собственного сердца отдавался в ушах да нарастал шум боя. Я почти отчаялась, но заставила себя продолжать концентрироваться, вкладывая в безмолвную мольбу всю волю. И вот едва заметное изменение. Повеяло прохладой. Воздух словно сгустился, стал тяжелее. Рев драконов и яростные крики солдат начали приглушаться.

Я резко открыла глаза. Да! Получилось! От дальних стен двора, от темных углов и густых зарослей плюща, к таверне медленно, но неотвратимо ползла плотная, молочно-белая пелена. Она клубилась, извивалась, словно живое, дышащее существо. Отлично! Превосходно! Я продолжила, вливая в это колдовство все силы – нужно больше тумана, намного больше! Чтобы он скрыл все, чтобы дал Илидану шанс. Одним глазом я продолжала следить за боем, до смерти боясь не успеть. Каждая секунда растягивалась в мучительную вечность.

Мои пальцы свело от напряжения, а по спине струился пот, несмотря на ощутимую прохладу, которую принес с собой туман. Я не смела шелохнуться, боясь разорвать тонкую нить, связывающую мою волю с капризной стихией. В ушах стоял гул, словно от далекого водопада – то ли кровь стучала в висках, то ли сама магия так отзывалась во мне.

Сквозь редеющие просветы в молочной пелене я все еще видела Илидана. Он двигался как загнанный зверь, отчаянно огрызающийся на окруживших его охотников. Каждый его

выпад, каждое парирование давались с видимым, нечеловеческим усилием. Его призрачные клинки теперь едва светились, напоминая скорее тусклые отблески на стали, чем пожирающее пламя. Один из драконов, тот, что поменьше, с иссиня-черной чешуей, сумел-таки зацепить его когтистой лапой по ноге. Илидан рухнул на одно колено, и я в ужасе прикусила губу до крови, чтобы не закричать. Он с трудом поднялся, опираясь на один из своих почти нематериальных клинков, и я заметила, как дрожит его рука.

Солдаты, ободренные этим, с яростными криками снова ринулись в атаку. Они уже не боялись его так, как раньше, видя, что сила адмирала иссякает на глазах. Кольцо вокруг него сжималось. Драконы, хоть и несколько дезориентированные подступающим туманом, который явно мешал им целиться, не оставляли попыток достать Илидана магией или когтями, их недовольное рычание глухо разносилось в густеющей мгле.

Я продолжала шептать беззвучные команды туману. "Гуще... Еще гуще... Скрой его!" И туман слушался. Он валил со всех сторон, плотный, как вата, заполняя двор, поднимаясь все выше, скрывая сначала ноги солдат, потом их по пояс. Фигуры превращались в расплывчатые тени, их крики и лязг оружия доносились приглушенно, словно из-под воды.

Илидан, шатаясь, отбил еще одну атаку, но тут же другой солдат зашел сбоку, и его копье опасно сверкнуло совсем рядом с незащищенным боком адмирала. Тот едва успел

увернуться, но равновесие потерял окончательно. Он тяжело опёрся спиной о стену таверны, тяжело дыша, и на мгновение прикрыл глаза. Вокруг него смыкалось кольцо теней – солдаты, готовые нанести последний удар. Один из драконов приземлился совсем рядом, его огромная голова возникла из тумана, как кошмарное видение, и я увидела, как в его пасти собирается новый заряд пламени. Это была патовая ситуация. Илидану некуда бежать.

Глава 2.2

«Еще немного! Ну же!» – мысленно взмолилась я, чувствуя, как от напряжения начинает кружиться голова.

И в этот самый миг туман сомкнулся окончательно. Он стал настолько плотным, что я больше не могла различить даже очертания бочек, за которыми пряталась. Двор погрузился в абсолютную молочную слепоту. Лишь неясные, приглушенные звуки – далекий рык, чей-то вскрик, звон упавшего оружия – доносились до меня, но понять, что именно там происходит, стало совершенно невозможно. Я даже не видела собственных вытянутых рук. Оставалось только ждать и надеяться, что моего вмешательства окажется достаточно.

Я очень волновалась и хотела знать, что там происходит. Затаила дыхание, отчаянно вглядываясь в молочную пелену, пытаюсь расслышать хоть что-то, что подсказало бы мне, что творится на поле битвы. И вдруг случилось нечто невероятное. Туман перестал быть для меня преградой. Сначала я испугалась, решив, что моя магия иссякла, что спасительная мгла рассеивается. Но потом увидела солдат. Они двигались хаотично, как слепые котята, натывая друг на друга, размахивая оружием в пустоте и растерянно крича:

– Куда он делся?! Ты его видишь?!
– Нет! Демодрилов туман! Ничего не разобрать!

Значит, сквозь туман вижу только я, наверное, потому, что это моя магия его призвала. Я увидела, как Илидан, не раздумывая ни секунды, использовал подаренную возможность. Он спотыкался, но в нем все еще горела отчаянная воля к жизни. Адмирал сделал резкий рывок в сторону проулка, отбросил одного из ошеломленных солдат плечом, и исчез в спасительной темноте.

Когда туман начал истончаться, солдаты и драконы с яростными криками бросились к проулку, но Илидана и след простыл. Они увидели лишь раненых товарищей и поняли, что их добыча, уже почти пойманная, ускользнула. Никто, кажется, не обратил внимания на маленькую, неприметную фигурку, затаившуюся за бочками, чье сердце все еще отчаянно колотится от пережитого и от осознания того, что она, возможно, только что сделала.

Я медленно выдохнула, чувствуя, как дрожат колени. Он сбежал. Раненый, отравленный, едва живой, но сбежал. И теперь мне тоже нужно исчезнуть, пока гнев королевских ищек не обратился на единственного свидетеля, оставшегося так близко.

Осторожно, стараясь не производить ни малейшего шума, я выбралась из-за бочек. Ноги казались ватными, и каждый шаг давался с трудом, но адреналин бурлил в крови, подстегивая двигаться. Я скользнула вдоль стены таверны, стараясь держаться в тени, и юркнула в узкий проулок, где только что исчез Илидан. Воздух здесь еще хранил слабый, едва

уловимый запах его крови и чего-то горько-металлического – остатки его магии.

Дорога к ферме показалась бесконечной. Голова немного прояснилась, и первая, самая острая мысль, пронзившая меня, касалась не Илидана, а Тьмы. Моя маленькая лери, мой черный пушистый комочек. Что с ней? Мишери и Жербан... они вполне могли отыгаться на беззащитной зверушке за мое неповиновение, за то, что я не оправдала их ожиданий. От этой мысли внутри все сжалось в тугую, болезненный узел.

«Я должна найти Тьму, – твердила я себе, ускоряя шаг. – А потом... потом я найду Илидана».

Эта вторая мысль пришла почти сразу за первой, такая же неотвратимая и ясная. Он нуждался в помощи. Раненый, отравленный, преследуемый – один в таком состоянии он долго не протянет. Картины его искаженного болью лица, его угасающих клинков снова и снова вставали перед глазами. И я чувствовала свою вину. Пусть Мишери насильно влила в меня то мерзкое, подавляющее волю зелье, пусть я не контролировала себя, но это мои руки причинили ему вред. Я должна исправить то, что натворила. Я должна ему. Этот долг ощущался тяжестью на сердце, куда более ощутимой, чем усталость во всем теле.

Добравшись, наконец, до своей фермы, я замерла у калитки, прислушиваясь. Тишина. Слишком тихо. Сердце снова тревожно екнуло. Я торопливо вошла во двор, оглядываясь.

Дом выглядел пустым и безжизненным.

Первым делом – Тьма. Я обошла дом, заглянула в сарай, позвала ее тихим, дрожащим голосом. Ответа не последовало. Паника начала подступать к горлу. Я снова забежала в дом, быстро осмотрела комнаты. Пусто.

«Нет, нет, нет, – шептала я, – только не это».

Я почти обежала все свои скромные владения, когда услышала тихий, жалобный писк. Он доносился из-под старой, перевернутой бочки у забора, где я обычно хранила садовый инвентарь. Я бросилась туда, откинула бочку и увидела ее. Тьма сжалась в маленький, дрожащий комочек, ее черная шерстка взъерошена, а большие желтые глаза испуганно смотрели на меня. На ее лапке виднелась свежая царапина.

– Моя хорошая! – выдохнула я, осторожно беря ее на руки. – Что они с тобой сделали, изверги?

Тьма ткнулась мне в шею и тихо заурчала, словно жалуюсь. Я прижала ее к себе, чувствуя, как немного отпускает напряжение. Она жива. Это главное.

Я быстро обработала ее ранку травами, налила свежей воды и предложила еду, но, как и всегда, есть человеческую пищу Тьма не стала.

Убедившись, что Тьма в безопасности, я направилась в свою комнату. Мне нужно переодеться во что-то более подходящее для долгого пути, собрать немного еды и лекарственных трав. Времени мало. Каждый час промедления уменьшал шансы Илидана выжить. И мой шанс искупить

свою вину.

Глава 3

Я двигалась по своему маленькому дому, как заведенная, но каждый предмет, каждая тень на стене давили на меня, возвращая к кошмару прошлой ночи. Образы Мишери с ее змеиной улыбкой, Жербана с его тупой жестокостью, и, хуже всего, искаженное болью и яростью лицо Илидана, когда руки, не подчиняясь мне, целились ему в спину, – все это вспыхивало в памяти, вызывая приступы тошноты. К этому добавлялась глухая тревога за Тьму и отчаянное беспокойство за судьбу адмирала.

Нужно торопиться. Я наскоро ополоснулась у колодца во дворе, смывая с себя события последних дней и липкий страх. Вода ободрила, прояснила мысли. Затем, вернувшись в дом, я принялась за сборы. В холщовую сумку полетели краюхи хлеба, несколько кусков вяленого мяса и тщательно закупоренная фляга с чистой водой. Туда же отправились пучки целебных трав – все, что могло пригодиться. Несколько полос чистой льняной ткани могут послужить перевязочным материалом.

Я выбрала самую практичную одежду: плотные темно-коричневые штаны из грубоватой, но прочной материи, заправленные в высокие кожаные сапоги, удобные для долгой ходьбы по пересеченной местности. Сверху надела простую льняную рубаху приглушенного зеленого цвета и поверх нее – ко-

роткую кожаную безрукавку, которая не стесняла движений и давала хоть какую-то защиту от ветра и веток. Волосы я туго заплела в косу, чтобы не мешали. Так, пожалуй, я смогу сойти за обычную крестьянку, отправившуюся по своим делам, если придется с кем-то столкнуться.

Тьма все это время не отходила от меня ни на шаг, лишь изредка жалобно пищала. Я подхватила ее на руки, прижимая к груди. Маленький черный комочек дрожал, но, почувствовав мое тепло и мерное биение сердца, понемногу успокоился и даже тихо замурлыкал, уткнувшись мне в шею. С этой драгоценной ношей я вышла из дома, в последний раз окинув взглядом свое скромное жилище. Вернусь ли я сюда когда-нибудь? Ответа не нашлось.

Путь к Тантану пролегал по окраине деревни. Я старалась двигаться быстро, но каждый раз оглядывалась, сердце тревожно сжималось при виде любой тени или отдаленного звука. Логика подсказывала, что сейчас все солдаты короля, скорее всего, прочесывают окрестности таверны или уже отправились в погоню по более вероятным маршрутам отхода Илидана, но страх иррационален.

Дом Тантана показался мне островком покоя в этом взбудораженном мире. Вечнозеленые кустарники обрамляли крыльцо, а по стенам вились выносливые плетущиеся растения с редкими, но яркими ягодами. Воздух вокруг дома наполнял тихий, многоголосый гомон: щебет птиц, тихое блеяние и даже какое-то непонятное, но умиротворяющее

урчание. Пахло сушеными травами, теплым молоком и свежим сеном – запахи, которые всегда ассоциировались у меня с безопасностью и уютом.

Тантан стоял на пороге, словно ждал меня. Многочисленные маленькие сумочки, подвешенные к его поясу и перевязям, тихонько позвякивали. Его необычные подвижные уши на макушке – то ли кошачьи, то ли собачьи, я так и не разобралась за все время нашего знакомства – чуть заметно дрогнули, когда я подошла ближе.

Я подошла к Тантану, чувствуя, как слова застревают в горле.

– Тантан... – начала сбивчиво, голос звучал тихо и неуверенно. – Мне нужно уйти на некоторое время. Не мог бы ты присмотреть за Тьмой? Пожалуйста.

Маг природы молча кивнул, его взгляд, обычно полный озорных искорок, сейчас казался серьезным и понимающим. Протянув руки, он осторожно принял у меня Тьму. Я ожидала, что моя маленькая лери испугается, попытается вырваться, но она лишь доверчиво ткнулась влажным носиком в густую, раздвоенную бороду Тантана и тихонько заурчала, словно нашла надежное убежище. У меня отлегло от сердца – по крайней мере, за Тьму я могла теперь не беспокоиться.

Тантан внимательно посмотрел на меня, и мне показалось, что его яркие голубые глаза видят меня насквозь – все страхи, решимость, смятение и ту вину, что тяжелым камнем лежала на душе.

– Снова в путь, дитя мое? – произнес он мягко, без тени осуждения в голосе. – Непокойная у тебя судьба заладилась.

Я опустила взгляд, не зная, что ответить.

– Дела, Тантан, – пробормотала уклончиво. – Важные.

Легкая улыбка тронула его губы, но не глаза.

– Дела, что ведут по следам теней и пролитой крови? – маг природы заметил, как я вздрогнула от его слов, и тут же добавил успокаивающе: – Не тревожься. Лес многое шепчет тем, кто умеет слушать. И звери многое видят.

С этими словами Тантан развернулся и скрылся в полумраке своего дома. Я осталась стоять на пороге, переминаясь с ноги на ногу, не зная, чего ожидать. Через мгновение он вернулся, держа в руках небольшое, гладкое яйцо, испещренное темно-серыми крапинками, размером с крупное гусиное.

– Возьми, – сказал Тантан, протягивая мне яйцо. – Это яйцо зергулии. Детеныш одной из моих питомиц. Только потом обязательно верни.

Я удивленно посмотрела на него, потом на яйцо.

– Зачем оно мне, Тантан? – Я не понимала, как этот хрупкий предмет может помочь мне в моем опасном предприятии. – Что если я его случайно разобью?

Тантан хитро улыбнулся, глаза снова заблестели знакомыми озорными огоньками. Он по-отечески погладил меня по плечу свободной рукой.

– О, не переживай, никто еще не придумал способа его

разбить. Там, куда ты собралась, оно может очень пригодиться. Зергулии – создания света и тепла. Береги его.

Несмотря на недоумение, я протянула руки и осторожно взяла яйцо. Оно оказалось приятным на ощупь, гладким и теплым. Я не понимала истинного назначения этого дара, но Тантану доверяла безоговорочно. Если он говорит, что пригодится, значит, так оно и есть. Я бережно убрала яйцо в сумку.

Тантан проводил меня до калитки. Он ничего больше не спрашивал и не говорил, но его взгляд выражал так много: невысказанное сочувствие, тихую поддержку и что-то еще, похожее на глубокое, древнее знание, словно он видел не только мой предстоящий путь, но и его исход. Это немного пугало, но одновременно придавало сил. Я кивнула ему на прощание и решительно шагнула за калитку, оставляя позади островок спокойствия и направляясь навстречу неизвестности.

Глава 3.2

Я покинула окраину Адиль, стараясь не привлекать лишнего внимания, петляя по узким, едва заметным тропкам, известным лишь местным жителям. Первая, самая насущная мысль, стучавшая в висках, касалась направления поисков. Куда мог направиться Илидан?

В Онвадин или столицу королевства он точно не сунется. Там его наверняка поджидают главные силы короля, расставлены сети и ловушки. Любое поселение, любая деревня на территории Принита теперь для него смертельно опасны. Его имя, его лицо известны каждому стражнику, каждому охотнику за наградами.

Значит, нужно дикое труднодоступное место. Укрытие, где можно затеряться, попытаться залечить раны и восстановить силы. Ближайшим таким местом, настоящей цитаделью природы, представлялся мне горный хребет Фагейр, что тянулся на востоке. Его суровые, неприступные склоны и запутанные ущелья всегда давали приют беглецам и отшельникам. Туда, скорее всего, и устремился израненный адмирал.

Я двинулась в сторону гор, стараясь держаться подальше от больших дорог, используя все свои знания о лесных тропах, приобретенные за то недолгое время, что провела в этом мире. Путь предстоял неблизкий и опасный.

Несколько раз мне пришлось спешно прятаться, замирая

за стволами вековых деревьев или в густых зарослях орешника. Королевские патрули рыскали по округе, их голоса и бряцание оружия нарушали ночную тишину. Солдаты двигались большими группами, методично прочесывали лес, оставивали и допрашивали редких встречных крестьян, направлявшихся на поля или в соседние деревни. Я слышала их грубые, требовательные окрики, от которых сердце ухало куда-то вниз, и я заставляла себя дышать ровно, переживая, пока опасность минует. До рассвета оставалось совсем немного времени, хорошо бы успеть до гор затемно.

Постепенно пейзаж начал меняться. Знакомые поля и светлые, редкие рощи остались позади. Их сменил густой, темный лес, подступающий к самым предгорьям Фагейра. Деревья здесь стояли плотнее, кроны сплетались наверху, почти не пропуская солнечный свет. Воздух стал ощутимо свежее, наполнился запахами хвои, прелой листвы и влажной земли. Тишина нарушалась лишь пением невидимых птиц да шорохом мелких лесных обитателей.

Я углубилась в предгорья, когда браслет на запястье, о котором почти успела позабыть за всеми тревожностями, вдруг неприятно сдавил кожу, словно ожившая змея. Это ощущение оказалось неожиданным и тревожным. Затем по руке пробежал неприятный озноб и браслет начал ощутимо давить, словно сжимаясь.

Сначала это проявилось как легкое недомогание. Закружилась голова, к горлу подступила слабая тошнота. Я оста-

новилась, прислонившись к стволу шершавой сосны, пытаюсь отдышаться. Наверное, усталость и нервное напряжение последних дней дают о себе знать. Отпила воды из фляги и, немного передохнув, продолжила путь, стараясь не обращать внимания на нарастающий дискомфорт.

Однако с каждым часом самочувствие лишь ухудшалось. Легкое недомогание переросло в нечто более серьезное. Давление браслета на запястье усилилось, превратившись в тупую, ноющую боль, которая начала медленно, но неотвратимо расползаться вверх по руке, проникая в плечо, затем охватывая все тело. В ногах появилась неприятная слабость, каждый шаг давался с трудом. Периодически перед глазами все плыло, и мне приходилось останавливаться, чтобы не упасть.

В один из таких моментов, когда я привалилась к гладкому боку огромного валуна, пытаюсь унять дрожь в коленях, в памяти всплыл тот день. День, когда Илидан надел на меня этот проклятый браслет. Я видела его лицо так ясно, словно это происходило сейчас: ярость, полыхавшая в темных глазах, когда он узнал о покушении, которое совершила не я, а прежняя хозяйка этого тела. Его слова, произнесенные жестко, без тени сомнения, снова отчетливо прозвучали в моей голове: «Этот браслет будет напоминать тебе о твоём преступлении и не позволит покинуть Адиль. Попытаешься бежать – он убьет тебя». Теперь, ощущая, как металлические тиски на запястье медленно вытягивают из меня жизнь,

я поняла — он не шутил. И снова я, девушка с далекой Земли, попаданка в этот чужой жестокий мир, расплачивалась за преступление, которого не совершала. Горечь смешалась с нарастающей физической мукой.

Несмотря на это, я заставила себя подняться. Мысль об Илидане, о его страданиях, о той вине, которую я ощущала перед ним, жгла сильнее боли от браслета. Я должна успеть. Должна найти его. Это стало навязчивой идеей, единственным, что еще удерживало меня на ногах и заставляло двигаться вперед.

Горы Фагейр встретили меня молчаливым величием и запутанными тропами. Я искала любые признаки, способные указать на присутствие Илидана: сломанные ветки, неестественно примятую траву, капли крови на камнях или мху. Но горы огромны, а мое состояние все больше затрудняло поиски. Слабость наваливалась волнами, зрение временами затуманивалось, и каждый шаг отзывался болью во всем теле.

Я шла, почти не разбирая дороги, ведомая лишь отчаянием и слабой надеждой. И вот тогда, когда силы почти оставили меня, когда казалось, что я вот-вот рухну и больше не поднимусь, я увидела его.

У небольшого горного ручья, журчавшего в тени нависающих скал, на влажной земле, лицом вниз, лежал мужчина. Даже издалека я узнала его. Илидан. Сердце пропустило удар, а затем заколотилось с бешеной скоростью, разгоняя

остатки крови по ослабевшему телу. Забыв о собственной боли, я бросилась к нему, спотыкаясь на камнях, не чувствуя подкашивающихся ног. Жив ли?

Глава 4

Я рухнула на колени рядом с неподвижным телом, пальцы сами собой потянулись к шее Илидана, нащупывая пульс. Секунды ожидания растянулись в вечность. Наконец, под кончиками пальцев я ощутила слабое, едва заметное биение. Жив! Облегчение хлынуло такой мощной волной, что я едва не потеряла сознание.

С огромным трудом, напрягая все оставшиеся силы, я перевернула его на спину. Голова Илидана безвольно откинулась. Лицо, обычно такое выразительное и властное, сейчас казалось вылепленным из воска – бледное, с заострившимися чертами. Губы потрескались и имели синюшный оттенок. Дыхание вырывалось из груди короткими, прерывистыми толчками. Я распахнула ворот темной, изорванной рубахи. Под ней открылась широкая, мускулистая грудь, но кожа покрылась испариной, а сквозь прорехи в ткани виднелись множественные раны – кровоточащие ссадины, глубокие порезы, некоторые из которых уже начали воспаляться, окруженные нездоровой краснотой. Признаки отравления, которые я наблюдала еще в таверне, сейчас проявились в полной мере: лихорадочный блеск в полуприкрытых глазах, легкая дрожь, пробегавшая по его сильному телу. Даже в таком состоянии его мужская красота, дикая и притягательная, не меркла, а лишь приобретала трагический оттенок.

Я отбросила сумку и дрожащими руками достала свои скромные припасы. Сначала вода. Я смочила тряпицу в ручье и осторожно протерла лицо Илидана, смывая грязь и запекшуюся кровь. Затем принялась за раны. Каждое движение причиняло мне мучения – браслет на запястье не ослаблял хватки, напоминая о себе непрерывным давлением и пульсирующей болью, расходящейся по всему телу. Но я стискивала зубы, отгоняя мысли о собственной муке, и сосредоточилась на Илидане.

Я промывала его раны прохладной водой из ручья, стараясь действовать как можно нежнее. Затем измельчала принесенные травы – для остановки кровотечения, природные антисептики – и прикладывала их к поврежденной коже. Полоски льна превратились в импровизированные бинты, которыми я перевязывала наиболее серьезные порезы на руках и торсе. Тело моего пациента было горячим, явно лихорадка.

Я знала, что для спасения Илидана одних трав и перевязок недостаточно. Главная угроза – яд, медленно убивающий его. И я знала как приготовить противоядие. Этому меня научила Дигеста во время наших многочисленных бесед о травах и их свойствах. Но для приготовления отвара нужен костер. И время. А разводить огонь здесь, на открытом месте, когда Илидан без сознания и мы оба так уязвимы, – чистое безумие. Дым может привлечь внимание патрулей, которые наверняка прочесывают горы. Нет, я не могла так рисковать.

Придется ждать. Ждать, пока Илидан придет в себя, пока

мы сможем найти более укромное, безопасное место. Я села рядом на влажную землю, прислушиваясь к прерывистому дыханию разжалованного адмирала и борясь с подступающей дурнотой. Каждая минута промедления играла против нас, но иного выхода я не видела.

Время тянулось мучительно медленно. Яфера поднялась выше, ее лучи пробивались сквозь редкую листву деревьев, бросая на землю дрожащие пятна света. Я сидела рядом с Илиданом, периодически смачивая его губы водой и меняя повязки на ранах, которые продолжали сочиться кровью. Боль от браслета превратилась в постоянный, изматывающий фон, но я старалась не обращать на нее внимания, полностью сосредоточившись на человеке, лежавшем передо мной.

Прошло несколько часов, прежде чем Илидан шевельнулся. Сначала едва заметно дрогнули его ресницы, затем он тихо вздохнул, и веки медленно поднялись. Я затаила дыхание. В серых глазах, обычно таких ясных и пронзительных, сначала отразилось лишь мутное непонимание. Он медленно обвел взглядом окружающие деревья, небо и остановился на мне. Непонимание сменилось вспышкой узнавания, и тут же – волной застарелого подозрения. Его губы скривились в слабой, горькой усмешке.

– Ты... – прохрипел Илижан, голос его звучал слабо и с трудом. – Снова ты... Решила закончить начатое, пока я не могу сопротивляться?

В его тоне смешались усталость, боль и глубокая, затаенная горечь, которая резанула меня по сердцу сильнее, чем любая физическая боль.

– Я здесь, чтобы помочь, – ответила тихо, стараясь, чтобы голос звучал твердо, несмотря на внутреннюю дрожь. – Я должна.

Он несколько секунд молча смотрел на меня, словно пытаясь прочесть мои истинные намерения.

– Помочь? – в его голосе прозвучал неприкрытый сарказм. – После того, как дважды пыталась отправить меня на тот свет? Оригинальный способ проявить заботу, не находишь?

– Это сложно объяснить, – пробормотала я, чувствуя, как краска заливает щеки. И ты все равно не поверишь, как и всегда. Но сейчас это неважно. Тебе нужна помощь. Ты ранен, и яд...

Илидан попытался приподняться на локтях, но тут же болезненно сморщился и снова откинулся на землю. Он явно ощущал всю тяжесть своего состояния.

– Яд, говоришь... Лучшее, что ты сейчас можешь сделать, это оставить меня в покое, – пробормотал он. – Яд и без тебя справится, а я хоть смогу умереть спокойно.

– Нет, – помотала головой я. – Спокойно не получится.

Илидан снова посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнула тень чего-то похожего на любопытство, смешанное с прежним недоверием.

– И что же ты предлагаешь, моя несостоявшаяся убийца? Поделишься секретом быстрого и безболезненного ухода из жизни?

– Я предлагаю тебе выжить, – ответила я, стараясь не обращать внимания на его язвительность. – Но здесь оставаться опасно. Нас могут найти. Нужно найти укрытие.

Илидан слишком ослабел, чтобы спорить или тем более нападать. Он понимал, что в таком состоянии он легкая добыча для любого врага. С тяжелым вздохом, больше похожим на стон, он кивнул.

– Хорошо. Но если это очередная твоя ловушка имей в виду я ведь могу и найти силы прихватить тебя с собой.

– Это не ловушка, – твердо сказала я.

Подняться Илидану стоило огромных усилий. Я помогла, подставив плечо. Он тяжело оперся на меня, и я почувствовала, как его тело горит от жара. Медленно, шаг за шагом, мы двинулись вдоль ручья, углубляясь в лес, в поисках более надежного пристанища. Я шла, преодолевая собственную боль и слабость, чувствуя его прерывистое дыхание у своего уха.

Поиски заняли некоторое время. Наконец, за густыми зарослями дикого шиповника, скрытая от посторонних глаз, нам открылась небольшая, сухая на вид пещера – скорее, глубокая расщелина в скале, но достаточно просторная, чтобы укрыть нас двоих от непогоды и любопытных взглядов. Это место казалось идеальным.

Глава 4.2

Внутри пещеры царил полумрак и приятная прохлада. Я помогла Илидану опуститься на относительно ровный участок пола. Сама же, преодолевая мучительную боль, принялась за дело. В глубине расщелины, подальше от входа, я собрала немного сухих веток и мха и, с трудом выдавив из себя каплю магии – развела небольшой, почти бездымный костерок. Пламя неохотно занялось, но все же дало достаточно жара. Я достала из сумки маленький котелок, налила в него воды из ручья и поставила на огонь. Затем принялась измельчать необходимые травы, которые собирала по пути, и те, что принесла из дома.

Илидан молча наблюдал за моими действиями. Его взгляд, тяжелый и непроницаемый, не отрывался от меня ни на секунду. Я чувствовала его на себе, как физическое прикосновение, но старалась не обращать внимания, полностью сосредоточившись на приготовлении отвара. Периодически он тяжело кашлял, и каждый раз у него изо рта шла кровь – темная, густая. Яд продолжал свою разрушительную работу, и времени у нас оставалось все меньше.

Но и мое собственное состояние стремительно ухудшалось. Браслет на запястье сжимал руку с немилосердной силой, превратившись в раскаленные тиски. Боль пульсировала, отдаваясь в висках, в груди, заставляя темнеть в глазах.

Я чувствовала, как бледнеет мое лицо, как по нему струится пот, несмотря на прохладу пещеры. Меня начала бить мелкая дрожь, ноги подкашивались, и я с трудом удерживалась в вертикальном положении, опираясь о стену пещеры. Но упрямо продолжала помешивать отвар в котелке, вдыхая горьковатый, терпкий аромат трав.

– Что с тобой? – голос Илидана, резкий и требовательный, заставил меня вздрогнуть. Я подняла на него глаза. Он смотрел на меня в упор. – Твое лицо, как у мертвеца.

Я попыталась слабо улыбнуться, отмахнуться, сказать, что все в порядке, но слова застряли в горле. Илидан проследил за моим взглядом, когда я невольно потерла ноющее запястье.

– Ты ушла из Адиль, – произнес дракон глухо, в его голосе прозвучали стальные нотки. – Глупая девчонка. Я же предупреждал.

– Я должна была, – прошептала сквозь стиснутые зубы, пытаясь пересилить новую волну боли, прокатившуюся по телу.

– Уходи, – жестко приказал Илидан. – Возвращайся в деревню, пока не поздно. Мне твоя жертва не нужна. Я справлюсь сам.

Я упрямо покачала головой, отчего перед глазами снова все поплыло.

– Нет. Я хочу помочь. Этот отвар вылечит тебя.

– Поможет мне, но убьет тебя? – Илидан усмехнулся, но

в этой усмешке не было веселья, только горечь и что-то еще, чего я не смогла разобрать. – Благородный порыв. Только вот цена слишком высока, не находишь? Я не просил тебя о такой жертве.

– А я не спрашивала твоего разрешения, – огрызнулась я, сама удивляясь своей внезапной смелости. Слабость и боль, казалось, обострили мои чувства, сняли какие-то внутренние барьеры. – Ты спас меня уже дважды, от своего собственного гнева и приговора. Еще один раз от прорыва. Считай это ответной услугой.

Илидан нахмурился.

– Что за извращенная у тебя привычка сначала лечить меня, а потом пытаться убить? Не понимаю... Может ты ненормальная? Или тебе важно прикончить меня каким-то определенным способом? Возвращайся, говорю тебе.

– А если я не хочу возвращаться? – я посмотрела дракону прямо в глаза, пытаюсь вложить в этот взгляд всю свою решимость. – Никогда не хотела, чтобы мы были врагами, но никак не могу это исправить. Иногда обстоятельства сильнее людей.

Его взгляд смягчился на мгновение, но тут же снова стал жестким.

– Это твои проблемы. Мои проблемы – это яд в крови и погоня за моей головой. И сейчас ты – еще одна проблема, которую мне придется решать, если ты немедленно не убежишь отсюда.

– Я не проблема, – сказала, чувствуя, как силы покидают меня. Котелок с отваром покачнулся в ослабевших руках. – Больше доводов у меня для тебя нет. Но у тебя все равно не хватит сил, чтобы меня выгнать.

Илидан тихо и осторожно рассмеялся, чтобы не разбедерить раны, но смех быстро перешел в новый приступ кашля, на этот раз еще более сильный. Он согнулся, зажимая рот рукой, и когда отнял ее, ладонь оказалась испачкана свежей кровью.

Илидан долго, очень долго смотрел на меня. В его темных, лихорадочно блестящих глазах, смешивались боль, усталость и какая-то глубокая, непонятная мне задумчивость. Наконец, он тяжело вздохнул, и этот вздох, казалось, унес с собой часть его драконьей гордости.

– Подойди, – произнес он, кивнув в мою сторону.

Я с опаской, но повиновалась, сделав несколько шагов к нему. Котелок оставила на камнях у огня, боясь расплескать драгоценное варево. Когда я оказалась достаточно близко, Илидан коснулся пальцами моего запястья, прямо над браслетом. Он что-то пробормотал на языке, которого я не знала. По коже пробежали мурашки. Внезапно браслет щелкнул, металл словно разжался, и тиски, сжимавшие мою руку, мгновенно ослабли. Боль отступила, оставив после себя лишь звенящую пустоту и огромную слабость. Я покачнулась, едва не упав.

– Я временно отключил его, – устало произнес Илидан и

откинулся на каменную стену, закрыв глаза. – Для меня это опасно – теперь ты можешь делать что угодно. И после двух покушений... доверия к тебе у меня ни на грош. Но смотреть, как ты умираешь у меня на глазах из-за собственной глупости, я тоже не намерен.

Глава 4.3.

Я стояла, массируя ноющее запястье, пытаюсь осознать произошедшее. Свобода. Странное, почти забытое ощущение. Он доверился мне? Или это просто прагматичный расчет?

Пока в котелке булькало и насыщалось ароматами трав противоядие, между нами повисло напряженное молчание, изредка прерываемое кашлем Илидана или моими тихими вздохами. Но долго так продолжаться не могло.

– Почему ты так уверен, что я снова попытаюсь тебя убить? – спросила я, нарушив тишину, с ноткой вызова.

Илидан открыл глаза и посмотрел на меня с кривой усмешкой.

– Опыт, милая. Опыт. И тот факт, что ты уже дважды пыталась. Третий раз, как говорится, для верности?

– То была не совсем я... – начала я, в очередной раз пытаюсь донести до него абсурдность своего положения, рассказать о Мишери, о своем появлении в этом мире. Я говорила сбивчиво, путано, чувствуя, как краснею под его пристальным, изучающим взглядом.

Илидан выслушал меня молча, не перебивая, только уголок его губ саркастически дергался.

– Конечно, – произнес он, когда я закончила свой сумбурный рассказ. – Каждый раз виноват кто угодно, только не ты.

Очень удобно. А что в следующий раз? Злой дух в тебя все-
лится?

– Но это правда! – воскликнула я.

– Что правда? Твои невероятные истории или что в следующий раз меня попытается убить злой дух?

Я промолчала.

Илидан прикрыл глаза. Я заметила, как капельки пота выступили у него на лбу, как судорожно он сглотнул. Несмотря на браваду, ему явно становилось хуже. Я подошла к котелку, помешала отвар. Аромат стал гуще, насыщеннее. Скоро будет готово.

Я набрала немного чистой воды из фляги в кружку и протянула ему.

– Выпей.

 Когда он вернул пустую кружку, его взгляд показался чуть менее враждебным. Или мне просто хотелось так думать.

– Если ты сновидица, как утверждаешь, то в чьих снах побывала в последнее время?

Я растерялась, сообразив, что ответ еще больше все испортит, но врать не стала:

– Ни в чьих. С тех пор, как я попала в ваш мир, мне ничего такого не снится.

– Ну да, конечно, – усмехнулся Илидан. – Так я и думал.

Его слова повисли в воздухе, пропитанные сарказмом и разочарованием. Я не нашлась, что ответить, чувствуя, как рушится хрупкая ниточка возможного понимания, едва

успевшая зародиться. Внутри все сжалось от обиды и бессилия. Как доказать ему правду, если каждое мое слово он воспринимает как очередную ложь?

Я молча отвернулась и снова сосредоточилась на котелке. Отвар загустел, приобрел темно-зеленый, почти болотный оттенок, и его терпкий, горьковатый аромат заполнил небольшое пространство пещеры. Готово. Я осторожно сняла котелок с огня, поставив его на плоский камень рядом.

Но в этот самый момент, когда облегчение уже начало разливаться по телу, снаружи донеслись звуки, от которых кровь застыла в жилах. Резкие, гортанные крики, затем шум шагов. Они приближались, и очень быстро. Дым от нашего небольшого костерка, несмотря на все мои старания сделать его почти невидимым, все же сыграл предательскую роль.

– Они здесь! – выдохнула я, сердце бешено заколотилось в груди.

Илидан рывком сел, его лицо мгновенно стало жестким и сосредоточенным. Слабость и лихорадка, казалось, отступили на второй план перед лицом непосредственной угрозы. Он прислушался, его ноздри хищно раздувались.

– Солдаты, – процедил он сквозь зубы. – Проклятье!

Снаружи слышался топот множества ног, бряцание оружия. Тени замелькали у входа в пещеру. Нас окружали.

Паника охватила меня, но я заставила себя действовать. Времени на раздумья не оставалось. Я схватила пустую колбу, которую всегда носила с собой для сбора трав, и быстро,

стараясь не расплескать, перелила в нее часть дымящегося противоядия.

– Быстро! – я схватила Илидана за руку, его кожа все еще горела от жара. – Здесь есть другой выход!

Он не стал спорить, лишь крепче стиснул зубы. Я потянула его за собой вглубь пещеры, к едва заметной расщелине в дальней стене, которую мы заметили раньше. Она оказалась еще уже, чем я предполагала, и нам пришлось буквально протискиваться сквозь нее, царапая кожу и одежду об острые камни. Сзади уже слышались голоса солдат, ворвавшихся в пещеру.

Мы выскользнули наружу с другой стороны скалы, оказавшись на узкой, осыпающейся тропе, которая змеилась по крутому склону. Внизу темнело ущелье. Не раздумывая, мы бросились бежать.

Погоня началась немедленно. Воздух наполнился криками преследователей. Я бежала, не разбирая дороги, инстинктивно выбирая наиболее скрытые участки, перепрыгивая через камни и корни деревьев. Илидан, несмотря на слабость, старался не отставать, но я видела, каких неимоверных усилий ему это стоило. Его дыхание срывалось, лицо покрылось испариной, смешанной с грязью и кровью.

– Не... могу... так быстро... – прохрипел дракон, споткнувшись о выступающий корень и едва не упав.

Я подхватила его, сама едва переводя дух. Сердце грохотало так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

– Держись! Почти... – Я не знала, что "почти", но нужно было что-то сказать, чтобы придать ему сил, и себе тоже. – Они отстают!

Это была ложь. И Илидан, конечно же, это понимал. Тропа становилась все круче и опаснее. Один неверный шаг – и мы сорвемся в пропасть.

– Оставь меня, – приказал Илидан. – Спасайся сама. Я их задержу.

– Замолчи! – рявкнула я, сама удивляясь своей резкости. – Никого я не оставляю! Мы выберемся вместе! Или никто!

Я подставила ему плечо, крепче сжала его руку, почти таща за собой. Адреналин придавал силы, которых, я думала, у меня не осталось. Сейчас важно только одно – уйти от погони. Выжить.

Глава 5

Горная тропа, казалось, сговорилась против нас с преследователями. Она становилась все уже, все опаснее, извивалась над зияющей пропастью. И вот, за очередным слепым поворотом, тропинка просто оборвалась. Перед нами растянулся отвесный скальный уступ, уходящий далеко вниз, а за спиной слышался нарастающий шум погони – лязг оружия, хриплые команды. Мы оказались в ловушке.

– Тупик! – выдохнула я. Ноги подкашивались от усталости и безысходности.

Илидан тяжело оперся о скалу, его грудь вздымалась от рваного дыхания. Он посмотрел на меня, и в его глазах, помимо боли и лихорадочного блеска, я впервые увидела что-то похожее на смирение. Но не то смирение, что предшествует сдаче, а то, что приходит перед лицом неизбежного выбора.

– Они почти здесь, – глухо произнес дракон, кивнув назад.
– Ты должна...

– Не продолжай! – перебила я его, голос дрогнул. – Я же сказала – вместе.

Он усмехнулся:

– Вместе погибнем? Очень романтично. Но непрактично.

– А что ты предлагаешь? Сражаться? Ты едва на ногах стоишь! – я обвела взглядом отвесный склон под нами. Это

не была гладкая стена. Крутая, опасная осыпь, перемежающаяся скальными выступами и редкими, цепкими кустарниками, уходила вниз, в неизвестность. Опасно до дрожи, но не абсолютно безнадежно.

– Есть один шанс, – прошептала я, скорее себе, чем ему. Мой взгляд остановился на особенно узком, но, казалось, проходимом участке склона, который вел к небольшому скальному карнизу метрах в десяти ниже. Оттуда, возможно, можно найти другой путь.

Илидан проследил за моим взглядом. Секунду колебался, оценивая.

– Это безумие, – наконец произнес дракон, но в голосе не было прежнего сарказма, скорее констатация факта. – Для тебя. Для меня в таком состоянии – тем более. Одно неверное движение – и все.

– А остаться здесь – это что, пикник на лужайке? – огрызнулась я, адреналин придавал мне злой смелости. – Я спущусь первой, проверю...

– Нет, – твердо сказал Илидан, в его голосе впервые за долгое время прозвучали властные нотки. – Если кто и пойдет первым, то это буду я. Я знаю эти скалы лучше. А ты будешь моими глазами и руками там, где моих не хватит. Давай сюда это свое зелье, а то яд добьет меня раньше, чем скалы.

– Но ты... – я немного опешила, но противоядие послушно вложила ему в руку. – Как думаешь, есть хоть малейший шанс спуститься?

Дракон медленно кивнул.

– Шанс всегда есть. Вопрос цены. Я пойду первым. Буду указывать опоры. Твоя задача – точно следовать моим указаниям, не отставать и не смотреть вниз слишком часто. И если я сорвусь...

– Никто не сорвется, – возразила с неожиданной для самой себя твердостью. – Я буду страховать тебя, насколько смогу. А ты – меня.

Илидан испытующе посмотрел на меня, словно взвешивая мои слова, мою решимость. В его взгляде на мгновение промелькнуло удивление, смешанное с чем-то, что я не смогла расшифровать.

– Хорошо. Тогда слушай внимательно. И не делай глупостей. Твоя жизнь сейчас зависит от моего опыта, а моя – от твоей скорости и точности.

С этими словами Илидан откупорил зелье и залпом выпил его. Собрал остатки сил, первым шагнул на осыпающийся край. Камни тут же поехали из-под его ног, но дракон удержался, найдя опору на каком-то корне, выступавшем из скалы.

– Теперь ты! – крикнул Илидан мне через плечо, уже начав медленно спускаться, указывая на едва заметный выступ. – Ногу сюда! Руками держись за этот камень! Осторожно, он «живой»!

Я затаила дыхание и шагнула следом. Склон оказался еще коварнее, чем выглядел сверху. Мелкие камни постоянно

осыпались, грозя увлечь за собой. Каждый шаг требовал предельной концентрации.

Илидан, несмотря на слабость, двигался с удивительной для его состояния точностью, его знание гор или инстинкты зверя подсказывали ему единственно верные точки опоры. Он шел чуть ниже, постоянно оборачиваясь, указывая мне путь, предупреждая о шатающихся камнях или предательски скользких участках. Как тяжело ему, наверное, сейчас обходиться без своих крыльев...

– Не торопись! – рявкнул дракон, когда я едва не соскользнула, понадеявшись на слишком маленький уступ. Я успела вцепиться в какой-то чахлый куст, ободрав ладони в кровь.

Через некоторое время заметила, что движения Илидана становятся все медленнее, дыхание более прерывистым. Лихорадка и раны давали о себе знать, а противоядие еще не успело подействовать. В одном месте, преодолевая особенно сложный участок, дракон пошатнулся, и я увидела, как от его рта по подбородку стекает тонкая струйка крови.

– Илидан! – я быстро спустилась к нему. – Дай мне свой меч. Тебе будет легче. Обопрись на меня, пока проходим этот участок, я крепко стою.

Он с удивлением посмотрел на меня, потом перевел взгляд на свою руку, сжимавшую рукоять меча. На мгновение в глазах мелькнула гордость воина, не желающего показывать слабость. Но затем он медленно кивнул и протянул мне оружие. Оно оказалось неожиданно тяжелым.

– Спасибо, – коротко бросил Илидан, и мы продолжили спуск.

Теперь я шла чуть сбоку, готовая в любой момент подставить плечо или руку. Вдруг осыпь под ногами предательски поехала. Я вскрикнула, теряя равновесие и инстинктивно выставляя руки, чтобы затормозить скольжение. Камни градом посыпались вниз.

– Не двигайся! – приказ Илидана прозвучал резко, как удар хлыста. Прежде чем я успела осознать, что происходит, он оказался рядом. Собрав последние силы, сделал невероятный рывок, упершись ногами в какой-то выступ, и буквально впечатал меня в склон своим телом, удерживая от падения. Его рука железной хваткой стиснула мое плечо. – Держись за меня! Сейчас!

Мелкие камни и пыль осыпались на нас, но основная часть оползня прошла мимо. Несколько секунд мы стояли так, прижавшись друг к другу, тяжело дыша. Я чувствовала, как бешено колотится сердце Илидана под моей щекой, и как его тело дрожит от напряжения.

– Спасибо, – прошептала я, когда мы смогли немного отстраниться. Мой голос срывался.

Дракон ничего не ответил, только пристально посмотрел мне в глаза. И в этом взгляде, полном усталости и боли, я увидела, может быть, даже крупицу того самого доверия, которого так отчаянно добивалась.

Мы продолжили спуск, не говоря ни слова. Теперь это

был не просто путь двух беглецов. Это было испытание, которое мы проходили вместе, каждое мгновение рискуя всем, но зная, что рядом есть тот, кто не даст упасть. Или, по крайней мере, попытается это сделать, даже ценой собственной жизни.

Глава 5.2

Спуск казался бесконечным кошмаром из осыпающихся камней, скользких выступов и жгучей боли в каждом суставе. Но вот Илидан указал на едва заметную расщелину в скале, скрытую за разлапистым кустом диких ягод. Она оказалась узким, почти вертикальным лазом, который, однако, вывел нас на более пологую часть склона – все еще крутую и усыпанную валунами, но уже не отвесную стену.

Сумерки стремительно окутывали горы, превращая острые пики в размытые силуэты на фоне темнеющего неба. Пурпурные и пепельные тени ложились в ущелья, делая тропы неразличимыми. Это играло нам на руку. Илидан свернул в сторону лощины, уводившей в противоположную от нашего спуска сторону. Затем он пробрался через густые заросли колючего кустарника, которые, казалось, росли прямо из камней. Я последовала за ним, почти не разбирая дороги, продираясь сквозь сплетение жестких ветвей. Звуки погони теперь звучали тише, отдаленнее, и наконец, растворились в нарастающем свисте ветра, гулявшего по склонам.

Мы брели, спотыкаясь, почти на ощупь, инстинктивно ища хоть какое-то подобие убежища от пронизывающего ветра и вражеских глаз. Ноги отказывались повиноваться, каждый шаг отдавался тупой болью в мышцах. И вот, когда я уже думала, что просто упаду и больше не встану, Илидан

остановился. Перед нами, у самого подножия невысокой скалы, чернела небольшая ниша, вымытая, вероятно, весенними потоками. Она углублялась в камень метра на два, достаточно просторная, чтобы укрыть нас двоих от ветра, и прикрытая с одной стороны свисающими плетями дикого винограда. Укрытие казалось ненадежным, временным, но в тот момент оно представлялось мне верхом безопасности.

Я буквально рухнула на пол ниши, не чувствуя ничего, кроме всепоглощающей усталости. Илидан опустился рядом, тяжело прислонившись спиной к скале. Несколько долгих минут мы просто сидели молча, не в силах произнести ни слова. Только тяжелое, прерывистое дыхание нарушало тишину, сливаясь с завываниями ветра снаружи да редким, тоскливым криком какой-то ночной птицы.

Конечности мелко дрожали от пережитого напряжения и накатывающего озноба, ладони горели от ссадин. Я посмотрела на Илидана. Даже в сгущающемся сумраке виднелись темные пятна на его одежде, бледное, измученное лицо с плотно сжатыми губами. Он сидел неподвижно, закрыв глаза, но я видела, как напряжены его плечи, как вздымается его грудь.

Облегчение от того, что мы оторвались от погони, смешивалось с неотступным страхом. А еще – с какой-то звенящей пустотой внутри, словно все эмоции выгорели дотла, оставив после себя только пепел усталости. Мы живы. Пока.

Сумерки быстро уступили место ночи. Небо потемнело,

превратившись в бархатное полотно, на котором одна за другой зажигались мириады мерцающих звезд. Красота этого зрелища мало утешала, когда горный воздух начал пробираться до костей. Температура ощутимо снизилась, и даже относительная защита ниши не спасала от пронизывающей сырости и холода, идущего от камней.

Я чувствовала, что дрожу все сильнее. Илidan тоже пожегся, плотнее запахнул остатки своей одежды. Мы инстинктивно придвинулись чуть ближе друг к другу, но все еще сохраняли несколько сантиметров напряженного пространства между нами.

Пытаясь согреть озябшие пальцы дыханием, я вдруг вспомнила о яйце зергулии в сумке. Тантан так настойчиво просил его взять. Осторожно, стараясь не потревожить Илидана, я порылась в сумке и извлекла гладкий, увесистый предмет. В тусклом свете звезд, проникавшем в нишу, яйцо выглядело просто овальным темным камнем.

И вдруг, когда я уже собиралась разочарованно убрать его обратно, поверхность яйца едва заметно потеплела в ладонях. Я замерла. Тепло становилось все ощутимее, а затем от яйца начал исходить слабый, едва различимый свет. Он пульсировал, как живое сердце, постепенно разгораясь, пока не превратился в мягкое, золотисто-янтарное сияние, озарившее наши изумленные лица и небольшое пространство нашего укрытия.

– Оно теплое! – выдохнула я с улыбкой. Осторожно кос-

нулась яйца кончиками пальцев. Оно излучало приятное, согревающее тепло, словно внутри бился крошечный огонек. – Тантан не зря дал мне его с собой, будто предвидел, что мы будем мерзнуть в горах. Яйцо зергулии...

Илидан наклонился, внимательно изучая чудесный предмет.

– Интересная птичка... – пробормотал он тихо. – Тепло это кстати.

Немного поколебавшись, я поместила светящееся яйцо на камень между нами. Его тепла и света оказалось достаточно, чтобы создать небольшой островок уюта в промозглой ночи. Мы оба невольно повернулись к нему, протягивая озябшие руки.

– По крайней мере, не окоченеет до смерти. И не так жутко в темноте, – сказала я.

Во взгляде Илидана промелькнуло что-то неожиданно мягкое:

– Боишься темноты, сновидица?

– Темноты – нет, – ответила я. – А вот того, что в ней может скрываться – очень даже. Особенно если это солдаты с арбалетами.

– Будет намного хуже, когда они позовут драконов.

От его слов по спине пробежал неприятный холодок, напомнив, что опасность никуда не исчезла, лишь затаилась. Я снова полезла в сумку и достала хлеб и вяленое мясо.

– Нам нужно восстановить силы, – сказала я, протягивая

Илидану еду.

– Ты права, – кивнул дракон, принимая свою долю. – Завтрашний день может оказаться не легче сегодняшнего.

Мы молча ели. Вяленое мясо казалось жестким, а хлеб – черствым, но сейчас это была самая желанная пища. Мягкое сияние яйца отбрасывало на стены ниши причудливые тени, создавая иллюзию хрупкого уюта посреди враждебных гор. Однако тепло от него, хоть и ощутимое, не могло полностью побороть ночную промозглость, проникавшую сквозь изорванную одежду.

Я все еще чувствовала, как дрожь пробегает по телу. Невольно, почти неосознанно, придвинулась немного ближе к Илидану, ища дополнительный источник тепла. Он, кажется, тоже ощутил это движение, потому что его плечо коснулось моего. На мгновение мы оба замерли, осознавая эту новую, непривычную близость. Неловкость повисла в воздухе, густая и ощутимая, но необходимость пересилила.

Я откинула голову на каменную стену за спиной, закрыв глаза. Усталость накатывала тяжелыми волнами, каждая косточка в теле ныла.

– Зачем ты пришла? – тихий голос Илидана прозвучал совсем рядом, заставив меня вздрогнуть и открыть глаза. Он смотрел на меня, и в янтарном свете яйца его взгляд казался особенно пронзительным.

Вопрос застал меня врасплох. Я на мгновение задумалась, подбирая слова.

– Чтобы помочь, и искупить свою вину, пусть и невольную. Кроме того, ты не заслуживал такой участи.

– Все считают, что заслуживал. С чего бы тебе думать иначе? – спросил Илидан.

– Потому что это неправильно.

– Неправильно? Для кого? Драконы живут по другим законам, Этти. Выживает сильнейший. Я проиграл тот бой.

– Может, и по другим, – упрямо посмотрела ему в глаза.
– Но я – не дракон. И я верю, что даже у драконов должна быть какая-то справедливость. Или хотя бы шанс.

Он долго молчал, изучая мое лицо, словно пытаюсь прочитать что-то скрытое. Потом медленно перевел взгляд на светящееся яйцо.

– Шанс... – повторил он задумчиво. – Забавное слово.

– К тому же ты выжил, а значит не проиграл, – пробурчала я чуть позже.

Илидан издал лишь тихий смешок. Наверное у него тоже не осталось сил на разговоры. Мои веки тяжели, становились неподъемными. Дрожь унялась, но тело отчаянно просило отдыха. Я чуть склонила голову и опустила дракону на плечо. Оно оказалось твердым, но надежным. Я ожидала, что Илидан отстранится или скажет что-нибудь едкое, но он остался неподвижен. Через мгновение его рука осторожно, почти невесомо, легла мне на плечо, слегка приобнимая и притягивая ближе. Это движение, такое простое и инстинктивное, принесло с собой неожиданное чувство защищенности.

Слова больше не требовались. Измученные до предела, мы погружались в сон. Последнее, что я видела перед тем, как сознание окончательно покинуло меня, – это две наши тени, склонившиеся друг к другу на стене ниши, и мягкий, пульсирующий свет яйца зергулии, лежащего между нами, словно маленький, теплый маяк надежды в бескрайнем океане ночи.

Глава 6

Мы скитались в горах Фагейр весь следующий день, петляли по ущельям, путали следы. Иногда, в небе над нами проносились драконы. Тогда мы прятались в кустах и колючих зарослях, надеясь, что нас не заметят.

К ночи нашли укрытие в узкой каменной расщелине. Снаружи еще сильнее, чем вчера, завывал ветер, наверное, будет дождь. Время от времени громадная тень проносилась над нашим убежищем, заставляя сердце уходить в пятки. Опасность витала в воздухе, густая и осязаемая.

Противоядие, которое я сварила, начало действовать. Дыхание Илидана выровнялось, дрожь, сотрясавшая его часами, прекратилась. Слабость еще не отступила полностью, но жизнь возвращалась в его тело. Я тоже чувствовала себя хорошо. С того момента, как Илидан деактивировал тюремный браслет, магические потоки снова свободно струились во мне, наполняя силой.

– Как ты? – тихо спросила я.

Илидан чуть повернул голову:

– Лучше. Твое снадобье творит чудеса.

– Этому меня Дигеста научила, – я достала из сумки флягу с водой и чистый лоскут ткани. – Не знаю, чтобы я без нее делала.

Раны Илидана требовали ухода. Некоторые уже затягива-

лись, но другие, глубокие, все еще кровоточили. Дракон сидел, прислонившись спиной к шершавой скале, и наблюдал за мной усталым, но внимательным взглядом, пока я готовила всё необходимое.

При упоминании имени Дигесты, в глазах Илидана мелькнуло что-то теплое, почти неуловимое. Он чуть заметно кивнул.

– Она особенная, – произнес Илидан тихо. – Помню, когда я был совсем мальчишкой, меня часто задирали другие дети. Однажды они загнали меня к старому засохшему колодцу, швыряли камни. Никто не вмешивался. Даже мать.

Я замерла с мокрым лоскутом в руке, слушая его. В этих словах не было жалости к себе, лишь констатация горького факта.

– А потом появилась Дигеста, – продолжил Илидан, глядя куда-то сквозь каменную стену нашей расщелины, словно видел прошлое. – Она не кричала, не ругалась. Просто подошла, встала между нами. Ее вид, знаешь, эти уши, кожа, зубы... Пацаны боялись ее больше, чем любого громилу. Разогнала их одним своим присутствием, а потом повернулась ко мне. Ее зеленые глаза смотрели так, будто видели меня насквозь. Азри ничего не сказала, просто протянула мне горсть сушеных ягод. Самых обычных, сморщенных. Но в тот момент это было словно сокровище.

Легкая улыбка тронула уголки его губ, такая редкая и оттого особенно ценная. Осторожно, стараясь не причинить

лишней боли, я принялась промывать ссадины на руках Илидана. Я сняла с Илидана рубашку, от которой мало что осталось. Провела мокрой тканью по плечу. Под тонким слоем пыли и запекшейся крови проступила гладкая, упругая поверхность. Мышцы играли под моей рукой при каждом его едва заметном движении.

– Еще помню, как-то зимой я сильно заболел. Лежал в своей холодной каморке, никто не думал обо мне. А Дигеста пришла. Принесла отвар из каких-то трав, горький, как сама жизнь, но действенный. Сидела рядом, пока жар не спал. Просто сидела. И ее присутствие согревало лучше любого огня. Никто, кроме нее, так обо мне не заботился. Она единственная видела во мне не проклятие деревни, а просто ребенка, которому нужна помощь.

Илидан замолчал. Я осторожно коснулась мокрой тканью раны на плече дракона, и он слегка вздрогнул, возвращаясь в настоящее.

– Она сильная, – тихо проговорила я, чувствуя, как эти воспоминания сближают нас еще больше. – И очень мудрая.

– Да, – согласился Илидан, в серых глазах с черными крапинками еще долго плясали отголоски тех далеких дней. – Она научила меня выживать.

Я перешла к его торсу. Илидан чуть откинул голову, давая мне больше доступа. Медленно, сантиметр за сантиметром, я стирала пыль и кровь с его кожи. Мокрая ткань скользила по сильным, четко очерченным мышцам груди, опуска-

лась ниже, к прессу, где каждый мускул казался выточенным с невероятной точностью. Под моими прикосновениями его тело напрягалось, но не от боли.

Я подняла глаза и встретила с его взглядом. В полумраке пещеры зрачки Илидана расширились, а радужка глаз засверкала пламенными искрами. Я замерла, рука с мокрой тканью застыла на его животе. Мое собственное дыхание сбилось. Воздух между нами стал плотным, наполнился чем-то невысказанным, тяжелым и пьянящим одновременно. Каждое биение моего сердца отдавалось гулким эхом в тишине, нарушаемой лишь воем ветра.

Притяжение вспыхнуло мгновенно, обжигая и затягивая в водоворот. Я чувствовала жар, исходящий от кожи дракона, и ответный трепет в собственном теле. Мир сузился до этой маленькой расщелины, до тепла его тела под моей ладонью, до глубины его глаз, в которых сейчас отражалось такое же смятение и желание, как и в моих.

Глава 6.2

Неведомая сила потянула нас друг к другу. Лицо Илидана оказалось совсем близко, так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже. Запах дождя и его собственный, мускусный, терпкий аромат дурманили голову. Серые глаза, обычно такие настороженные, сейчас потемнели, в них плескалась буря чувств – смятение, нежность и желание. Мое сердце пропустило удар, а затем забилось часто-часто, отзываясь на этот молчаливый призыв. Губы Илидана приоткрылись, он чуть наклонился...

Я затаила дыхание, закрывая глаза, ожидая неизбежного, желая этого всем своим существом. Еще мгновение, еще доля секунды...

Но какая-то незримая преграда встала между нами. Не страх перед погоней, не усталость. Скорее, осознание хрупкости этого момента, его невероятной значимости. Слишком много всего навалилось, слишком многое еще предстояло. Илидан медленно, почти неохотно, отстранился, но наши глаза все еще не могли оторваться друг от друга. Напряжение повисло в воздухе, почти осязаемое, сотканное из невысказанных слов и не свершившегося прикосновения.

– Ты спасла меня, – хрипло, но твердо сказал Илидан, нарушая затянувшуюся тишину.

– Дважды, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал,

хотя внутри все трепетало.

Илидан чуть склонил голову, вглядываясь в мое лицо.

— Здесь, в горах, один раз, — он чуть нахмурился. — А когда второй?

— В деревне, — призналась я. — Я сотворила туман, чтобы ты мог сбежать.

На губах дракона появилась тень улыбки, той самой, редкой, от которой у меня перехватывало что-то в груди.

— Дважды пыталась убить, дважды спасла, — протянул дракон с нотками веселья в голосе.

— В расчете, — улыбнулась я в ответ, чувствуя, как напряжение немного отпускает, хотя электричество между нами никуда не делось. Оно просто пока не грозило долбануть молнией, как пару минут назад.

— Я тебе верю, — вдруг серьезно произнес Илидан.

— В чем? — спросила я с надеждой, которую не смогла скрыть.

— Я вижу, что ты не прежняя Этелия. Слишком многое в тебе... другое. Как тебя зовут на самом деле?

Вопрос застал меня врасплох, но я знала, что этот момент когда-нибудь настанет. Он имел право знать.

— Таня... — имя прозвучало так непривычно и чужеродно в этом мире, даже для меня самой. — Но зови меня Этти. Мне так нравится...

Илидан молча кивнул, словно принимая эту истину, это откровение. Ветер завывал за стенами нашего укрытия, на-

поминая о погоне, о драконах, о смертельной опасности, что подстерегала нас на каждом шагу. Но здесь, в этой тесной расщелине, между нами протянулась тонкая, но прочная нить доверия, сотканная из общих опасностей, горьких воспоминаний и одного не случившегося поцелуя.

– Нам пора, – неожиданно произнес Илидан со стальной ноткой, которая говорила о принятом решении. Он поднялся, расправляя плечи, и даже в полумраке расщелины его фигура излучала скрытую мощь.

– Куда? Ночь же? – удивилась я, сердце тревожно сжалось. Казалось, только что мы обрели хрупкое равновесие, и вот снова нужно было двигаться. – Нам нужно восстановить силы, хоть немного поспать.

– Я достаточно восстановился, чтобы обратиться в дракона, – ответил Илидан. – Пора улетать отсюда. Ждать утра слишком опасно.

Мы осторожно выбрались из укрытия. Ветер тут же набросился на нас, хлесткий и холодный, принося с собой мелкие капли начинающегося дождя. Небо было затянуто тяжелыми, почти черными тучами, и лишь изредка далекие всполохи молний на мгновение вырывали из темноты зубчатые силуэты гор.

Илидан сделал несколько шагов вперед на небольшую, относительно ровную площадку. Он закрыл глаза, и я увидела, как напряглись мышцы на его шее и плечах. Воздух вокруг него заискрился невидимой энергией. Раздался тихий

треск, похожий на ломающиеся кости, но это нечто иное, более глубинное, первозданное. Его тело начало меняться, расти, изгибаться. Я отступила на несколько шагов, замороженная грандиозным преобразованием.

Ткань одежды исчезала в пелене туманных магических вихрей, надежно скрывающих таинство превращения. Кожа показалась лишь тогда, когда покрылась крупными, плотно прилегающими друг к другу чешуйками. Они переливались в тусклом свете редких молний всеми оттенками грозового неба – от глубокого индиго до пепельно-серого, с вкраплениями серебра, напоминающими далекие звезды. Человеческие черты исчезли, уступая место могучей драконьей морде с огромными умными глазами, в которых теперь горел спокойный, уверенный огонь. Четыре мощные лапы, увенчанные острыми когтями, крепко упирались в каменистую почву. Длинный, гибкий хвост мерно покачивался из стороны в сторону. Перепончатые крылья, раскинутые за спиной, казалось, затмевали небо.

Дракон был великолепен. Дикая, первозданная мощь и невероятная, почти неземная красота слились в этом создании. Он не был монстром из сказок, он был воплощением силы, древней магии и свободы. От него исходил едва уловимый запах раскаленного камня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.